

В. А. Закревская (Тюмень)

МНОГОПРИСТАВОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

Объект нашего внимания – многоприставочные глаголы, предмет исследования – глагольные приставки: их семантика и функции в глагольном слове. Материалом для анализа послужили записи диалектной речи, осуществленные автором в разных районах Архангельской области, в последние несколько лет преимущественно в Каргопольском районе.

Само существование сложной приставки отнюдь не является феноменом. Так, в литературном языке [1] выделяют префикс *обез-* (*обезжирить, обезденежить*), префикс *недо-* (*недолюбливать, недооценить*). В именах и наречиях отмечают приставки *поза-* и *небез-* (*позапрошлый, позавчера, небезосновательный*).

О. Г. Гецова, автор и редактор богатейшего «Архангельского областного словаря», издающегося в МГУ им. М. В. Ломоносова, 16 выпусков которого уже увидели свет, описывая общеархангельские языковые черты, обратила внимание на широкое употребление в архангельских говорах двойных (и тройных) приставок. Они свойственны разным частям речи: существительным, прилагательным, наречиям, глаголам (*взабольной, взамужье, поподряд, заотбирать*). Наиболее частотны и интересны с точки зрения употребления данные приставки в глаголах. Например: *вза-* (*взавидеть*), *вына-* (*вынарвали*), *выпо-*, *выпере-*, *выс-*, *высо-*, *выза-*, *задо-*, *зана-*, *зао-*, *занеза-*, *наповы-* и др. (*задоходить, заналаживаться, заподъехать, занезаробатывала, наповыкидать* и под.) [2, с. 145]. Правда, представляет ли каждая из этих

приставок единый морф – вопрос дискуссионный, требующий специального исследования. Наши наблюдения – только подступы к нему. Однако, анализируя исторический материал, саратовские исследователи О. И. Дмитриева и О. Ю. Крючкова отвечают на этот вопрос положительно, считая, что «редупликация глагольных префиксов... представляет собой удвоение формально различных, но семантически сходных префиксов», что приводит к формированию в современном русском языке определенных словообразовательных типов с удвоенными префиксальными формантами [3].

Как правило, обе приставки в глаголах с двойными приставками в наших говорах обладают своей собственной семантикой, не превращаясь в один общий формант. Но в некоторых случаях может происходить слияние двух приставок в одну. Это касается, в частности, префикса *неза-*, например, в глаголе *незамогчи*, очень частотном в архангельских говорах: *Раньше говорили незамок, а не заболел. Незамогла и фсё*. Однако этот глагол может восприниматься как диалектизм, которому в литературном языке соответствует *занемочь* (см. МАС: Устар. Почувствовать недомогание, заболеть).

Приведем другие примеры: *А ну-ко, незавидела бы* (= перестала видеть), *дак я куда бы? Замутили глаза-ти, а типерь тем-то незавидела* (= перестала видеть). *Теперь-то он незапил* (= перестал пить). *Незайездила боле* (=перестала ездить). *Незаишевлил* (= перестал шевелить) *рукой*.

В пользу того, что здесь употреблены глаголы с частицей *не*, говорит тот факт, что существуют глаголы без *не* начинательного способа действия с приставкой *за-*: *замогчи, зашевелить, запить* и под. Но при присоединении к ним *не-* утрачивается значение начальной фазы действия, а формируется новое значение: прекратить действие; перестать делать то, что названо производящей основой. Возможно, *неза-* здесь синонимично приставке *от-* в литературном языке со значением завершения и прекращения действия (*отцвести*).

Если провести параллель с литературным языком, то в нем, как известно, есть приставка *недо-* со значением недостаточности действия: *недодать, недосыпать, недоварить* и под. Интересно, что здесь тоже глагол употребляется без *не* и имеет значение завершительного способа действия: *додать, досыпать, доварить*. То есть речь также идет о фазе действия, но конечной. Нам кажется вполне логичным, что если есть глаголы с приставкой *недо-* (возникшей на базе глаголов, значе-

ние которых обращено к конечной фазе действия), то вполне возможны и глаголы с приставкой *неза-*, сформировавшейся на базе глаголов с семантикой начальной фазы действия.

Может возникнуть вопрос по поводу корректности сопоставления разных систем языка – литературной и диалектной. Но дело в том, что с точки зрения грамматического строя, морфемики и словообразования диалектный язык не «экзотика», это устная речь, о которой мы еще очень мало знаем, поскольку фундаментальных исследований разговорной речи носителей литературного языка недостаточно. А процессы в устной речи идут общие и для литературного языка, и для диалектной системы. В данном случае наблюдения над диалектной речью дают толчок для поиска подобного феномена и в кодифицированном языке. Так, мы зафиксировали следующие употребления: *А что касается Курниковой, то она вовсе не из-за съёмок не заиграла. Это все придумали. Она не заиграла из-за травм, которых у нее было множество* (МК. № 8, 2006). *Сканер не захотел сохранять в Worde* (из устной речи). Как видим, здесь тоже речь идет о том, что действие (*не заиграла, не захотел*) перестало осуществляться. На наш взгляд, можно говорить о формировании приставки *неза-* в русском языке [4].

Обратимся к глаголам с другими формантами. Отметим, что полипрефиксальные глаголы – это глаголы совершенного вида, однако начальная приставка может присоединяться как к приставочному глаголу несовершенного вида (*Я потом до того доотстирывала. Мы с Васильичем науговаривались. Толокно назамешывала да назагбала пироги. Я до того дозамазывала тут печь*), так и к приставочному глаголу совершенного вида (*Алешка тоже попростыл. Она меня поднаучит. Ешче понаставиш крынок. Нонь-то будто немножко пообжились*). В первом случае приставка перфективирует глагол, одновременно сохраняя свое лексическое наполнение, то есть выступает в качестве синкретической; во втором – выполняет словообразующую функцию, внося дополнительный смысловой оттенок.

В качестве начальных обычно выступают следующие приставки: *за-*, *по-*, *из-*, *до-*, *на-*, *при-*, *вы-*, *о-*, *от-* и др.

Данные приставки участвуют в формировании способов глагольного действия. (Заметим, что авторы научной и учебной литературы почти не привлекают полипрефиксальные глаголы в качестве иллюстративного материала для характеристики способов глагольного действия). Так, приставки *за-* и *по-* встречаются в глаголах временных способов действия – начинательного и ограничительного. Например:

Хотели идти загорать, а дождичек захоходил. Потом Илюшка запро-сыпался. Я уж заподрыгивала (задрожала от страха). Второй-то заподскакивал (драться). Позвала, позаглядывала – никого нет. Девка-то то ли попростыла. У бабушки Лизаветы поосела могилка. Так попр-глядывала (огород). Потом поотлежалась.

Приставки *из-, до-, вы-, на-* отмечены в глаголах специально-результативных способов действия – интенсивного и кумулятивного. Приведем примеры: *Думаю, сильно-то не испотешилась. До того до-приступала: приходи да приходи. Мы придем, она нас наобнимает. Ни ветродуйка, хозяйственна така, наскопила, ни кредиту, ничего не брали. Там у нее много было назапасовано. Начистит, намоеет, наре-жот звеньшиками, на корку наложыт, сметаной наполиват-напо-ливат. Воду-то выполивают такой котел (в бане). Краски-то назды-халась.*

Приставка *при-* употребляется в глаголах количественного способа действия: *Ночь будто немножко приобжились* (привыкли к горю). В некоторых случаях можно говорить о пространственном значении приставки: *Теперь я все выздынула* (подняла из погреба). *Оболоч про-катился, потом он сюды выздынется. Не могу обуздать место.*

Вторые приставки, думается, сохраняют древнее пространственное значение (иногда оно затемнено из-за связанного корня). Присоедине-ние еще одной приставки делает семантику глагола более емкой, зри-мой. Например, во фразе *Открыла учебник, понашла ответ на вопрос* появление как будто лишней приставки *по-* заставляет воспринимать глагольное действие как протяженное во времени.

Особый интерес представляют глаголы движения с двойной при-ставкой *по-*. Например: *Попоеду да попойду маленько – ноги зебнут. Дождик-то попошел бы, так и грибы выросли бы.* Первая приставка обозначает ограничение действия во времени, вторая перфективирует глагол и одновременно обозначает начало действия.

Таким образом, обе приставки в полипрефиксальном глаголе, как правило, обладают своей собственной семантикой (даже когда она затемнена), не превращаясь в один формант (за исключением *неза-*). В какой-то мере можно говорить о синкретизме значений приставок внутри глагольного слова, что требует дальнейших наблюдений с при-влечением контекста.

2. Гецова, О. Г. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика / О. Г. Гецова // Русские диалекты: история и современность. Вопросы русского языкознания. Вып. VII. – М.: Диалог – МГУ. – 1997. – С. 145.

3. Дмитриева, О. И. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты / О. И. Дмитриева, О. Ю. Крючкова. – Саратов: Научная книга. – 2010. – С. 264, 298.

4. Закревская, В. А. Глаголы с приставкой *неза-* в русском языке (на материале архангельских говоров) / В. А. Закревская // Актуальные проблемы русской диалектологии: Тезисы докладов Междунар. конф. 23–25 октября 2006 г. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2006. – С. 61–62.